

Мелкія статьи и корреспонденціи.

Изъ окрестностей г. Ростова (Ярославской губерніи). Холода, дожди и сильные сѣверозападные вѣтры, начавшіеся съ половины прошедшаго мая, продолжались у насъ послѣ того безпрерывно цѣлый мѣсяць, а потому во-второй половинѣ іюня почти что не было видно молодыхъ летковъ; къ тому же въ результатѣ и выводковъ всякаго рода дичи оказалось мало и по времени молодые были невелики. Безъ сомнѣнія, холода задержали выводъ молодежи, а несвоевременный излишекъ воды погубилъ часть гнѣздъ.

Вообще все прошедшее лѣто было неблагоприятно для дичи, такъ какъ теплая и ясная погода весьма часто смѣнялась дождливой и холодной. Первые поршки бекасовъ, мелкихъ породъ куликовъ (черныша, перевозчика и т. п.), луговыхъ и др. были замѣчены мною въ первыхъ числахъ іюля, но за то молодыя утки, служація въ нашемъ уѣздѣ главнымъ предметомъ добыванія для охотниковъ-промышленниковъ, въ большинствѣ начали летать не ранѣе конца этого мѣсяца, хотя, конечно, въ этомъ отношеніи были и исключенія. Количество тетеревиныхъ выводковъ было также незначительно, и при этомъ оказалось довольно много холостыхъ тетерекъ, гнѣзда и выводки которыхъ, вѣроятно, погибли вслѣдствіе излишней сырости или вслѣдствіе несвоевременныхъ холодовъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что какъ охота, такъ и рыбная ловля на озерѣ прошедшимъ лѣтомъ были недобычливы: первая—по причинѣ недостатка дичи, количество которой у насъ становится все меньше и меньше, какъ вслѣдствіе измѣненія характера мѣстности (вырубки лѣсовъ, осушенія болотъ и т. п.), такъ и вслѣдствіе несвоевременной охоты, а вторая—вслѣдствіе сильныхъ вѣтровъ, во время которыхъ рыбаки не рѣшались выѣзжать на озеро; у тѣхъ же, которые рисковали поѣздкой,—ловля выходила самая плачевная.

Въ концѣ іюля установилась было настоящая лѣтняя погода, но къ числу 12 августа вновь похолодало; несмотря однако на стояв-

шую передъ тѣмъ теплою погоду, 4 августа улетѣла главная масса стрижей, хотя небольшая часть ихъ продержалась до 14; 8 числа скрылись послѣдніе кроншнепы, 16 былъ валовой отлетъ обѣихъ породъ ласточекъ, но послѣднія особи *Hir. rustica*, правда въ самомъ незначительномъ числѣ, встрѣчались въ городѣ до половины сентября; 18 улетѣли желтыя плиски и въ тоже время появились пролетныя станички куличковъ-воробьевъ, зуйковъ (*Aegial. hiaticula*) и плавунчиковъ (*Phal. platyrhynchus*), и журавли начали собираться въ стаи. 20—садовые славки (*Sylv. hortensis*). 24 стало замѣтно холоднѣе, скрылись камышевки (*Salic. locustella*), черныши (*T. ochropus*), перевозчики (*Act. hypoleucus*) и другія мелкія породы куличковъ; затѣмъ погода измѣнилась къ лучшему и отлетъ какъ бы приостановился.

Главный дупелиный пролетъ происходилъ около 15 августа, но на нынѣшній разъ онъ былъ настолько незначителенъ, что на мѣстахъ, гдѣ убивали прежде по 15—20 паръ, было убито какія нибудь 5—10 штукъ; послѣдній дупель былъ убитъ 8 сентября. 12 сентября улетѣли бѣлыя плиски; 14-го въ садахъ впервые появились крапивники, но продержавшись весьма недолго, скрылись. 15 въ послѣдній разъ видѣлъ пѣночку (*Fic. sibilatrix*), а происходившій около этого времени пролетъ синицъ (*Par. cyanus, ater* и друг.), хотя и былъ замѣтенъ, но противъ прежняго времени былъ очень незначителенъ. Съ этого же числа начался валовой пролетъ лебедей и сѣрыхъ гусей, державшихся исключительно на противоположной отъ города сторонѣ озера; пролетъ гусей окончился 8 октября, такъ какъ въ этотъ день видѣли одного только гуся, а пролетъ лебедей окончился днями тремя раньше.

18 сентября улетѣли горихвостки, веснички (*Fic. trochilus*) и былъ замѣтенъ пролетъ канюковъ; 20 скрылись журавли.

Въ первыхъ числахъ октября происходилъ валовой пролетъ го-голей, чернети и другихъ нырковъ, а 6-го мнѣ доставлена была съ озера полярная гагара. Въ первыхъ же числахъ этого мѣсяца были убиты послѣдніе бекасы. 13 наше озеро впервые покрылось льдомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ его покинули различныя породы утокъ и чайки (*Lag. canus* и *ridibundus*). 15 скрылись малиновки и около этого же времени начался сильный пролетъ чечетокъ. 16 была убитая болотная сова; видѣлъ послѣднихъ грачей и болотныхъ синицъ (*P. boealis*). Про охоту на вальдшнеповъ не говорю ни слова, такъ какъ осеннихъ высыпокъ, по обыкновенію, въ окрестностяхъ Ростова не было замѣтно вовсе, и только нѣсколько вальдшнеповъ случайно было подняты изъ подъ гончихъ, верстахъ въ 15 отъ города.

Осеннія охоты съ гончими были также не совсѣмъ удачны, такъ какъ зайцевъ вездѣ оказалось мало, вѣроятно, вслѣдствіе сильнаго размноженія лисицъ и волковъ, но не вслѣдствіе охоты, которая

производится у насъ предпочтительно по порошѣ, такъ какъ, насколько мнѣ извѣстно, псовыхъ охотъ въ Ростовскомъ уѣздѣ не существуетъ вовсе, а гончихъ въ настоящее время находится во всемъ уѣздѣ всего одна, хотя и небольшая, но хорошо слаженная стая, принадлежащая нашему извѣстному охотнику Н. Г. М—ву.

Въ заключеніе корреспонденціи считаю нелишнимъ упомянуть про случай, показывающій, до какой степени можетъ быть *прирученъ лось*.

Въ концѣ прошедшаго года уѣхалъ изъ нашего уѣзда весьма дѣльный охотникъ и замѣчательный стрѣлокъ, нѣкто г. Ш—ръ. Охотясь ежегодно за лосями, онъ нашель однажды только-что родившагося лосенка-самку, привезъ его домой и сталъ воспитывать; по мѣрѣ возраста и ухода „Фанни“ (такъ называли воспитанницу) сдѣлалась до того ручна, что вездѣ сопровождала своего хозяина, взбиралась по довольно крутой лѣстницѣ въ его кабинетъ, находившійся во 2-мъ этажѣ дома—и, по его приказанію, подобно охотничьей собакѣ, ложилась у его кровати; любила сахаръ, варенье и вообще все сладкое. Гуляя на свободѣ, „Фанни“ весьма часто уходила въ смежный съ домомъ лѣсъ, но никогда и не думала о побѣгѣ, а всегда аккуратно возвращалась домой. Впослѣдствіи „Фанни“ за довольно высокую цѣну была продана содержателю цирка Соломонскому, а потому дальнѣйшая ея участь мнѣ неизвѣстна.

Сообщая эти свѣдѣнія, я долженъ сказать, что получилъ ихъ, какъ отъ самого г. Ш—ра, такъ и отъ его сотоварища по охотѣ г. М—ва, въ кабинетѣ котораго, между прочими охотничьими картинами и фотографіями, находится и портретъ г. Ш—ра, на которомъ онъ снятъ вмѣстѣ съ своей воспитанницей.

А. М а р а к у е в ъ.

Изъ Покровскаго уѣзда (Владимірской губ.). Конецъ охотѣ! Вотъ ужъ хорошимъ-то словомъ не помянешь 1881 годъ: ни болотной, ни лѣсной, ни пролетной дичи—ничего и ничего. Такого года по бѣдности дичи я не помню и убереги Господи всякаго отъ повторенія подобнаго удовольствія. И начался гадко, и кончился скверно, и продолжался подло! Начнемъ по порядку. Съ весны снѣгъ въ поляхъ лежалъ очень долго, до 1-хъ чиселъ апрѣля; тепла не было до второй половины этого мѣсяца. 14 апрѣля въ первый разъ началась тяга; но что это была за тяга? Протянуло два вальдшнепа только, да и тѣ какіе то бѣшеные. Къ 23 ч. тяга увеличилась, но все-таки, въ концѣ концовъ, была очень плоха, даже хуже прошлогодней, а ужъ ту тоже грѣхъ было похвалить. Дичи прилетѣло очень мало, но, кажется, меньше всего бекасовъ. Однихъ лишь коростелей было много, гораздо больше, чѣмъ въ прошломъ году. Впрочемъ много еще было курахтановъ весною, по луговымъ, кочковатымъ болотамъ. Пробыли они на этихъ мѣстахъ до второй половины мая, а затѣмъ,